

Елена СУХОВА, кандидат филологических наук, доцент, хранительница архива Ф. Сухова, издательница и редактор книг, популяризатор творчества Ф.Г. Сухова.

ЧТОБ ТОЛЬКО ВЕЛИКАЯ ИСТИНА МОИ ОБЖИГАЛА УСТА!

О духовной поэзии Фёдора Сухова

Творческое наследие поэта-фронтовика Фёдора Сухова недостаточно хорошо изучено. При жизни поэта о нём писали известные литературные критики: В. Кожин, А. Михайлов, В. Гусев и другие, но говорить о духовных стихах в советской поэзии не представлялось возможным. Сама публикация стихов, которые отражали религиозное мировоззрение автора, было невозможно по соображениям цензуры. Со второй половины 80-х годов духовная поэзия стала появляться в печати. Все поэты «дружно взывают к Господу, благо снят такой долгий запрет» (Ю. Кузнецов).

Фёдор Сухов (1922–1992) – поэт-фронтовик (1942–1946), старший лейтенант, кавалер орденов Красной Звезды, медали «За отвагу», выпускник Литинститута (1954), член Союза писателей СССР (1957), автор 25 прижизненных поэтических сборников, ровесник Советской власти, православный христианин, и в то боевое время писал и публиковал стихи, наполненные религиозным смыслом.

Фёдор Григорьевич Сухов рос в религиозной семье крестьян-старообрядцев села Красный Осёлок Лысковского уезда Нижегородской области. Дедушка, Пётр Матвеевич, выучил внука читать по Псалтыри, объяснил ему смысл первых молитв. Внук на всю жизнь запомнил науку деда, посвятил ему стихи и повесть о детстве «Буреполом». Фёдор Сухов с начала своей творческой биографии и до конца дней остался верен крестьянским и староверским корням, был благодарен предкам и преисполнен гордостью за них. «Не могу не оспорить до сих пор бытующее утверждение, что русский крестьянин был тёмным, забит нуждой, доведён чуть ли не до идиотского состояния. Но как мог появиться Ломоносов? Да разве один Ломоносов, в Нижегородских пределах, в селе Григорове родился и вырос Аввакум Петров, самозабвенно возлюбивший не токмо «русский» народный язык, но и сказания библейских пророков, знал Аввакум Петров и слепца Гомера, в Нижегородских пределах, в селе Вельдеманове появился на свет патриарх всея Руси Никон, вряд ли стоит перечислять других, не менее славных уроженцев русских глубинных весей, они общеизвестны, но мало кому ведомо, что деревенская женщина, которая не могла расписаться и считалась неграмотной, была несравнимо грамотней дипломированных выпуск-

ников филологических факультетов, многих преподавателей отечественной словесности, вряд ли наши просвещённые сударыни-государыни знают столько сказок, песен, поговорок, пословиц, сколько их знала моя бабушка – Анисья Максимовна, да и мать моя владела таким запасом слов, какой и не приснится завзятым лексикологам, составителям многотомных словарей», – пишет Фёдор Сухов в своей неоконченной повести «Буреполом».

В сельской школе учителями Ф. Сухова часто оказывались те, кто получил образование ещё до революции 1917 года, бывшие священники и городская образованная интеллигенция, искавшие в отдалённых от столицы уездных городках, сёлах и деревнях спасения от репрессий, были те, кому нельзя было по политическим мотивам проживать в больших городах. Вот такие учителя отметили способного к учёбе и одарённого талантом парнишку, привили ему любовь к русской литературе, познакомили подростка с поэтами, не входившими в школьную программу – Есениным и Клюевым, оказавшими огромное влияние на становление юноши. Подсказали ему необходимость продолжить образование на Лысковском рабфаке, а после войны поехать учиться в Москву, в Литературный институт.

В Литинститут поэт-фронтовик Ф. Сухов поступил благодаря поддержке Александра Фадеева в 1949 году, окончил с отличием в 1954 году. Несмотря на то, что его считали талантливым поэтом, в г. Горьком работу ему не предложили, хотя и издали его первую книжку «Родные просторы» (1954). Пришлось искать работу в разрушенном Сталинграде. Там в 1956 году вышла его вторая книжка стихов «Поспевают ягоды», и в 1957 году его приняли в Союз писателей СССР.

Ф. Сухов широко печатался в московских журналах, в 1957 году в журнале «Молодая гвардия» во втором номере вышла заметка В. Ланиной «Книги поэтов-сверстников», в которой говорилось и о книге «Поспевают ягоды», в 1960 году в том же журнале, в шестом номере, появилась подборка стихов, куда вошли «Аксинья», «Унесут меня гуси-лебеди», «В Кара-Кумах», «Снова дышу я ромашковым летом». Они прочно заняли место во всех последующих сборниках Сухова – и прижизненных, и посмертных, а голос поэта стал замечен благодаря

этой публикации. Снова журнал отмечает поэта в 1961 году в №3, впервые опубликовав поэму «Забывшая песня». Эта поэма открыла поэту дорогу в издательство «Молодая гвардия», там в 1961 году выходит уже пятая книжка поэта – «Дождь сквозь солнце». Когда Ф. Сухов напишет поэму «Былина о неизвестном солдате», журнал представит фрагменты из неё в 1971 году в №11. Благодаря журналу поэма окажется в списке произведений, заявленных на Всесоюзный конкурс ЦК ВЛКСМ, посвященный 25-летию юбилею Великой Победы им. А.А. Фадеева на лучшее литературное произведение о Великой Отечественной войне. Журнал «Молодая гвардия» во 2-м номере опубликует «Решение Секретариата ЦК ВЛКСМ, Секретариата Союза писателей СССР о присуждении I премии Всесоюзного литературного конкурса им. А. Фадеева Фёдору Сухову за поэму «Былина о неизвестном солдате». Стихотворение «Мать» в 1975 году вошло в сборник «Мать: стихотворения русских и советских поэтов о матери», выпущенный издательством «Молодая гвардия». В 1976 году в №5 вышла подборка стихов «Я себя не мыслю без народа», «Уже обрядилась рябина», «Цветёт черемуха» и другие. В 1979 году в сборнике «Ясень» издательство «Молодая гвардия» опубликовало крамольную и по нынешним временам драматическую поэму «Красная палата» об опальном протопопе Аввакуме. В №11 1983 года журнала «Молодая гвардия» опубликованы стихи «В день рождения Толстого», «Не ломайте черемуху. И не ломайте...», в 1985 году в №9 – «Плач Хиросимы». В 1986 году издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу «Песня о Земле и Хлебе: стихи русских и советских поэтов», куда включило стихотворение Ф. Сухова «Бабушкин серп» и т. д. Находились противники расцвета поэзии, который наблюдался в шестидесятые и семидесятые годы. Так, была опубликована статья литературоведа А.Г. Деметьева «О традициях и народности» в №4 «Нового мира» за 1969 год, в которой он выступил с резкими политическими обвинениями в адрес журнала «Молодая гвардия». Обвиняя руководство журнала и его авторов в националистических настроениях, А.Г. Деметьев писал: «Нельзя не удивляться тому, что целый хор критиков и поэтов с таким усердием разрабатывает тему об уважении к старине именно как «церковную» тему. Программа КПСС обязывает нас вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затуханию социальных противоречий в истории народов, мешающих коммунистическому строительству». Именно эта статья послужила началом травли поэта, замалчиванию его творчества, отведению ему роли чудака из глубинки, застрявшего в прошлом. Но Сухов никогда не был аполитичен. Он не молчал, он остро отзывался на гонения пишущих и инакомыслящих, писал открытые письма в их защиту, создавал произведения, протестуя против политики существующей власти, разработал такой образный язык, который был не подвластен пониманию малограмотных цензоров. Сам А.Г. Деметьев, сын кулака, пострадавшего от советской власти, земляк Ф. Сухова, из Большого Мурашки-

на Нижегородской губернии, где издавна жили старообрядцы, где рядом в селе Григорове родился опальный протопоп Аввакум, о котором Ф. Сухов напишет в 1970 году драму «Красная палата», предал и память о предках, и их верования. Именно в эти годы Ф. Сухов начинает открыто предлагать к публикации стихи, проникнутые элегической грустью, наполненные христианской символикой. Следует отметить, что ему прекрасно удавалось обходить цензурные препоны. Первое духовное стихотворение «Живая капля», написанное в 1964 году (появилось в печати только в 1967 году в книге «Малиновый звон». Следующее стихотворение «Вербное воскресенье» написано в 1970 году (опубликовано в книге «Моё призвание», 1971 год), оно дало название новой книге Ф. Сухова, подготовленной к изданию к его пятидесятилетию юбилею в г. Волгограде, где тогда жил поэт. Книгу уже набрали в типографии, но какое-то высокое начальство получило донос, конечно же, от начальствующих собратьев по перу. Набор книги рассыпали, усмотрев в ней религиозную пропаганду.

В стихотворении «Вербное воскресенье» прослеживается удивительное мастерство поэта и в слове, и в композиции: он сумел соединить и праздник Вход Господень в Иерусалим, и народную традицию встречать его ивовыми веточками, и воскресение природы от зимнего сна, и воскресение человеческой души, ощущение вернувшейся молодости, сравнение ночной весенней ночи с «праздничным залом», «царской храминой», а по сути – храмом, куда путь советскому поэту-коммунисту был заказан даже в стихах. Исследователи русской литературы, может быть, скажут: «Не надо преувеличивать, можно было публиковать и такие стихи». Только много ли мы найдём стихов советских поэтов, ровесников Сухова, о Вербном воскресенье? Следующее стихотворение «Бреду к Желтоводской обители» написано в 1972 году, опубликовано в книге «Сладкая полынь» в 1978 году. Заброшенная, разграбленная обитель представляла в то время жалкое для верующего человека зрелище. Расположенная на противоположном берегу от родного поэта села Красный Осёлок обитель была отдалена под Ветеринарный техникум, в ней бесчинствовали безбожники, превратив соборы в скотный двор. Но для Сухова обитель не перестаёт быть святым местом, он даже не упоминает о её осквернении и запустении. Для Сухова это монастырь, а «не безумие ярмарки», «не сумасшедшее празднество», он ждёт, когда «древнее великолепие» «ударит в серебряный колокол, / рассыплет малиновый звон, / чтоб чья-то высокая горенка / земной положила поклон... / чтоб просветлела, разведрилась скорбящая чья-то душа». Поэт не дожил до возрождения Макарьевского монастыря, но он остался в документальном фильме А. Васильева «Поднимаю глаза свои к небу» (1989), читающим эти строки, на фоне обители. Всю свою жизнь Сухов стремился к правде, не терпел лжи и в творчестве, он жил по завету, который выражен в строчке из этого стихотворения – «чтоб только Великая Истина мои обжигала уста». Вся лирика Ф. Сухова может быть с оговорками отнесена к «так называемой деревенской поэзии» по определению В. Кожина, Ф. Сухов в своём творчестве, на наш

взгл
чв
на
Пр
в п
до
ва
сал
но
тал
к с
(В.
нил
ист
вье
бли
выс
ков
шип
ко д
стро
пад
лоти
вети
локи
ко в
/ вд
ное
отве
мир
неве
Ф. С
ства
одно
де К
от ба
буши
тоби
увид
де» н
в кни
град
их «с
луби
ными
стих
симв
на пе
движ
го сл
связа
родно
месте
сти, л
назва
сью. «
ющее
хлебу,
раз «у
щей п